ЗОРЯ ГАЛИЦКАЯ

ПИСЬМО ПОВРЕМЕННОЕ

для

СПРАВЪ НАРОДНЫХЪ, ПОЛИТИЧЕСКИХЪ И ЦЕРКОВНИХЪ

и словесности.

ГАЛИЦКО- УГОРСКО- И БУКОВИНЬСКО- РУСКОГО НАРОДА.

иждивенїемъ заведенія Ставропигіяньского за предстоятельства

ЛЬВА СОСНОВСКОГО,

ДРА. КЛЕМЕНТІЯ РАЧИНЬСКОГО И ІОАННА ТОВАРНИЦКОГО.

1851.

Рôкъ четвертый.

Ч. Ч. 1 — 104.



ЛЬВÔВЪ.

Типомъ Інститута Ставропигіянского.


BIBLIOTHECA JAGELLONICA


Biblioteka Jagiellońska
1002258548

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СЕРЕДА. Ч. 1. дня 20 Груд. 1850 (1 Сѣч. 1851)

Выходитъ що середы и суботы. Цѣна на текущее четверьроче для одбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен. 30 кр. ср.

О комиссіяхъ для собиранія складокъ на домъ народный.

Дня 14. липня с. г. прибылъ в. г. собиратель до Черновецъ. Къ сожаленію не засталъ тамже в. крылошанина и декана Буковины г. Максимовича, иже по тотъ часъ объеждалъ деканатъ; сего ради самъ г. собиратель отправилъ торжественное Богослуженіе, и изреклъ слово, на нимже присутствовали в. г. Староста, г. совѣтникъ камеральный съ нѣкоторыми ц. к. урядниками. Потомъ устроилъ комиссію собирательную для Буковины, до нейже приступили следующіи господинове:

а) до комиссіи окружной:

в. крылошанинъ и намѣстникъ Ѳеодоръ Максимовичъ, г. Шавлави ц. к. камеральный совѣтникъ, г. Пастъ ц. к. окружный комиссаръ и г. Александеръ Грабовичъ, аптыкарь зъ Садагуры.

б) до комиссіи декальной:

в. г. заступникъ намѣстника Николай Урницкій, капеланъ зъ Глубокой, г. Михаилъ Туранькій, капеланъ зъ Садагуры, г. Юліанъ Клодницкій, парохъ Сучавы.

в) до комиссіи мѣсцевой Черновецкой:

г. Сушанекъ, председатель магистрату, г. Іосифъ рыцарь Симоновичъ зо старшины мѣщанъ, пр. Іоаннъ Лукашевичъ, сотрудникъ при парохіи Черновецкой, г. Іоаннъ Бородайкевичъ, ц. к. окружный канцелиста, г. Стефанъ Самборскій, обыватель Черновецкій, и г. Гершъ Юстеръ, купецъ и обыватель Черновецкій.

Далѣй дописуе в. собиратель, що мимо всякой усильности завязанія такожде и комиссію женщинъ, тое ему не повелося зъ сей причины, же годѣ было найти Русинокъ или такихъ женщинъ, которіи бы труду сего для блага и славы руского народа подойматися хотѣли. На супротивъ между самыми даже Русинами найшлися многіи, которіи намѣреніямъ Его путешествованія противными были, такъ, що в. собиратель принужденъ былъ нѣсколько дней тамже зостати, и преведчити тыхъ господиновъ о честности и благоразумію нашихъ намѣреній и до сего ихъ привести, щобы по крайной мѣрѣ хоть перепонъ Его дѣланіямъ не ставили. —

Львôвъ днѧ 29. груд. До ꙗкой жестокости и безчестности можна человѣкꙋ постꙋпити, имѣемъ сновъ доказательство въ „*Вандереръ*" ч. 607, изъ 25 грꙋднѧ 1850, которое то доказательство повинно намъ слꙋжити къ томꙋ, дꙋже сѧ о свое огладати, и ревно о себѣ дбати, а невѣрити тѣмъ, котори полною гꙋбою говорѧтъ „о человѣколюбіи и о свободѣ и о правахъ народныхъ." Що они такъ тôлько покрываютъ лꙋкавство свое, на тое даетъ намъ меже иными слѣдꙋющаѧ „клевета Вандерера поза границю" свидѣтельство. Смѣлость ꙗкъ многихъ иныхъ, такъ и той клеветы на насъ поза границю требꙋетъ отъ насъ, абысьмо, ꙗкъ оуже „Зорѧ" взывала, списовали съ подробностію историческою длѧ нашой обороны всѣ тіи нелюдскости, ꙗкихъ мы галицки Рꙋсины дознавали и дознаемъ, бо иначе бꙋдемъ въ свѣтѣ стоѧти „ꙗко найвиннѣйши, ꙗко изверги человѣчества, ꙗко тма, ꙗко крывдители и напастники безъ мѣры, если при клеветахъ на насъ бꙋдемъ молчати. Може тимъ способомъ заградимъ оуста нечестивы, а принаймѣ бꙋдетъ тое слꙋжити намъ самымъ ꙗко спасительна наꙋка. Не обвинѧемъ польского народа: каждый нарôдъ самъ въ собѣ честный. Но жалꙋемсѧ на тыхъ самихъ, на которыхъ и польскій нарôдъ жалꙋетсѧ; ꙗко людей безъ совѣсти и чести. Не гадаемъ такожде, что самый тôлько польскій нарôдъ изъ себе такихъ политиковъ выдалъ, але по великой части сꙋть то перекинчики Рꙋсины, котори длѧ того самого не маютъ жадной чести и совѣсти.

Оже то „*Вандерерови*" (зо Львова) пôдъ днемъ 15 грꙋднѧ писано: „тое твердо стоитъ, что длѧ подѣла Галиціи зо стороны ѧзыка черезъ правительство, просвѣщеніе народа найбôльше пострадаетъ." Значитъ: абы правительство было не вводило рꙋского нашого ѧзыка длѧ насъ Рꙋсинôвъ, абы въ Галиціи но единъ польскій ѧзыкъ былъ длѧ школьной наꙋки. Каже далѣ, „що было времѧ коли правительство силовало закладати сельски школы, и дѣдичôвъ принꙋждало, давати домы школьни и что въ камеральщинахъ возникли школы." — Оже признае, що тое силованье не мало скꙋткꙋ, но на добра камеры, и мы додаемъ, що постараносѧ о тое, абы знести поманꙋтое „силованье." Изъ того видно, що комꙋсь не ходило о тое, абы по селахъ были школы. Далѣ каже: „Що священники наши рꙋски (ꙗко бы даны кимось) бꙋдинки и городы на школы привлащали тіи собѣ длѧ дѧкôвъ, и абы нѣбы то правне тіи даровизны оуживати, то дѧки по кôлько тамъ хлопцѣвъ оучили по кириллійски чатити и рꙋски церковны пѣсни спѣвати." Мы дꙋже рады знати о такихъ даровизнахъ дѣдичôвъ, особливо въ грꙋнтахъ на пôднесеніе наꙋки школьной меже народомъ нашимъ. Была бы то велика памятка, достойна великой нашой благодарности. Но также знаемъ, що многи кричали на непросвѣщеніе народа нашого, але коли ихъ спитатисѧ, що они длѧ него оучинили, то показалосѧ, що ничого! Далѣ каже, „що въ школкахъ рꙋскихъ ничого не оучинено, абы дѣти были способни до высшихъ школъ." Правда, бо знаемъ, що до того прійшло, абы не спротивлялисѧ школамъ сельскимъ, що въ бꙋкварѣ, ꙗкъ но дитина зачала читати, дано ей читати „о повинностахъ пôдданьчихъ, о повинностахъ панщизнаныхъ." Щожъ то была за заохота, братисѧ до наꙋки? И цижъ не говорено: Ꙗкъ сѧ хлопъ наꙋчитъ читати, то бꙋде сѧ правовати? Цижъ не стараносѧ особливо тыхъ отдати въ рекрꙋты, котори наꙋчилисѧ читати? Цижъ той не дознавалъ особлившихъ

збытковъ на паньщинѣ, который ходилъ до школки сельской? Пытаемся: якъ въ тôмъ добрѣ не мали процвитати сельски школы? Но и помянутый дописователь признаетъ, „що были многи причины, для которыхъ селянинови тажко было давати дитину оучити, были каже выдатки, селянинъ позбавлялся робочихъ рукъ (бо знаемъ, що всемъ домомъ и черезъ цѣлый тыждень кликали на паньщину), и также селянинъ видѣлъ, що якъ ся дитина научила, то оуже собѣ въ сельской роботѣ не любовала, и для своихъ родителей страчена была. При недостатку способныхъ до того людей, каждый, который оумѣлъ читати и писати, мôгъ найти оу дѣдичôвъ такъ звану „*приватну*" службу. Оже зъ того показуеся, що приватными служебниками при дворахъ были селянъ дѣти вывчени. На тыхъ то потôмъ жаловался нарôдъ словами; „Недай Боже зъ Ивана пана. Найже они зъ того познаютъ, що суть руского походженя. Не мы тое кажемъ. Намъ бы были не вѣрили. Зъ того могутъ сами Полаки познати, що тіи, котори спроневѣрилися своей народности руской, не велику честь зробили по тôмъ польской народности! Ини, каже, изъ сихъ оучащихся въ школахъ сельскихъ ишли въ станъ духовный (не конче черезъ тіи школы може ще зъ чіей ласки). Якъ и духовни по части такъ ини завдячували свое оутрыманіе польской и нѣмецкой мовѣ. На таки сельски школы, каже, декотори дѣдичи благодѣтельно вплывали и дали имъ великій объемъ, (де то такъ?) а тое особливо въ мѣстечкахъ, и понеже во всѣхъ галицкихъ мѣстахъ выключно преобладаетъ польщина ци въ малыхъ, ци въ великихъ, (може не во всѣхъ! а по селахъ якъ?) то также въ тыхъ школахъ не было рущины по давнѣйшимъ приписамъ австрійскимъ. Оже, каже, изъ сего видно, що оученіе народне тôлько въ польской мовѣ возможно было, а руска, властиво старословеньска мова, которой никто не розумѣетъ, но о тôлько оучилася, о кôлько ей для набоженьства и церковныхъ книгъ потребно было, и не было ни въ старословеньской ни въ руской мовѣ книгъ." Ту примѣчаемъ: Насамперёдъ дописователь показуе, що не мае доброй вѣдомости ни о руской ни о старословеньской мовѣ. И якъ онъ все замоталъ хитро, абы по за границю людей о нашой мовѣ и народности запаморочити и за польщиною оу насъ переговорити. Неразъ жалѣемся, що поза границю, особливо Нѣмци о насъ не знаютъ, и насъ запознаютъ, а ту читаемъ, якъ зъ нашихъ сторонъ люди туманы пускаютъ, не видѣти насъ. Не жалѣймося для того на того, кто невиненъ и кого оу насъ такъ дуже посуджаютъ. — Далѣ примѣчаемъ: Цижъ до школъ неходили руски дѣти зо всѣхъ сторонъ? Правда, рускихъ дѣтей може не оучилося тôлько, що польскихъ; алежъ ци то руской дитинѣ было ся при чѣмъ оучити? Польски дѣти оу насъ ледво не всѣ оучилися; но руски певно не всѣ, и еще що знаемъ? Цижъ сами оучители Полаки не ругали ся руской дитинѣ? Цижъ не выганали руской дитины зо школы, особливо при той комиссіи, коли ходило о тое, по числу и обрядѣ оучащихся дѣтей (не здôбныхъ до науки) розсудити надзôръ надъ школою? Цижъ не запобѣгано, абы не было руской мовы въ школахъ? Не правительство, але ини люди о тое оу правительства запобѣгали, и благодареніе в. правительству нашому, що еще передъ рокомъ 1848 оувело рускій языкъ въ школы!

Далѣ помянутый дописователь каже, що по роцѣ 1848 громады оубѣгалися о школы але щожъ? Каже: руска мова (та дайте Руси-

*

намъ выдихатисѧ при ихъ слабыхъ средствахъ) на заваде; хоть бо, каже, *въ ней достарчаются книги, но нема въ ней учителей.* Нѣбы то Поляки и Нѣмци при далеко лȣчшихъ давныхъ обстоѧтельствахъ маютъ достаткомъ здобныхъ оучителей? Каже, священниковъ сыны и даки не выстарчатъ. Откȣдȣ взяти только оучителей, которыхъ и длѧ *господствующой польской мовы* въ томъ краю недостае? Мы на тое примѣчаемъ: що *теперь при обсадженіяхъ черезъ нашъ рускій консисторъ до учительства сголошается такъ много руских кандидатовъ*, же ихъ выстае! и еще надѣемсѧ бȣде ихъ прибȣвати.

Оже, каже, зъ подѣлȣ Галиціи по языкамъ междȣ иными невгодами таѧ. О щожъ емȣ иде? Та о що може ити, легко догадатисѧ. Послȣхайте! каже: при знесенію мандаторствъ багато оученыхъ людей зостане безъ хлѣба, понеже при организаціи краю небȣдȣтъ на нихъ взглядȣ мати. Зъ помеже тыхъ людей можно бы многихъ наȣчителей позыскати. *Имъ же учитися по руски и руского письма, тое невозможно, и до того не можно силовати!* (свобода! свобода!) Оже то малибысьмо оучителей, котори деинде придатисѧ немогȣтъ, котори всемȣ свѣтȣ знани, и чого бы то они не выȣчили Рȣсина?

Хоть не перечимъ що и меже тыми людьми сȣть честни мȣжи и рȣчимъ, що они безъ силованѧ наȣчатсѧ по рȣски, и народъ рȣскій, изъ которого они вышли, хотьсѧ они нимъ (не изъ себе самыхъ може) цȣрали, пріиме ихъ назадъ мило, знаючи и о ихъ нȣждѣ.

Ꙗбы свое внесеніе поперти, то дописователь бересѧ до звычайной брони напротивъ насъ Рȣсиновъ, и хоче сказати, що если Рȣсины и рȣска мова не о̂тдалатсѧ о̂тъ школъ, то настȣпитъ въ молодыхъ поколѣнахъ розвазанье многовѣчного союза меже братными поколѣнами, и такъ ꙗкъ въ Россіи шизма церквей и прч.

Щожъ тȣ примѣчати? Чȣвати по свѣтѣ о ꙗкихсь людахъ, котори дыхаютъ невѣрствіемъ, котори рȣгаютсѧ вѣрѣ Христовой и Его церквѣ, котори свою маютъ, — но еще не маютъ, а доперо выдȣмȣютъ вѣрȣ, котори себе самыми божницами поставлаютъ, и котори именно на насъ неразъ оуже ꙗко фанатиковъ за вѣрȣ нашȣ кричали. Такъ то на насъ ꙗкъ комȣсь потребно завсе есть ꙗкась закала. Но видно дописователь не належитъ до такихъ недовѣрковъ и такъ завстыджае не одного, которого вѣра необходитъ, и который въ своемъ *нитожествѣ* вѣрѣ рȣгаетсѧ. Однако дописователеви не стае еще наȣки катихизиса, котора оучитъ: *„що вѣра безъ любви мертва есть,"* трȣпъ ꙗкъ тѣло безъ дȣха, що такою мертвою вѣрою *и бѣсы* вѣрȣютъ, але ꙗкъ дики львы рыкаючи ходѧтъ и искаютъ кого поглотити, що они засѣваютъ плевелы междȣ пшеницю ꙗко отцы лжи, и що они особливо враждȣютъ противъ церквѣ Христовой. Также мовитъ св. Павелъ, що еслибы незнати ꙗкȣ вѣрȣ имѣлъ, *а не имѣлъ любви, ничтоже есть.* Дармо безъ любви ближнаго. величатисѧ по словȣ св. Їоанна любовію Бога!

Наконецъ дописователь розворохоблюе Европȣ на насъ словами *„що не можно угадати, якій корыстн западна освѣта буде зъ того матн, если буде пріязный* (т. е. польскій) *свой елементъ ослаблѧти,"* то значитъ, *если насъ Русиновъ польщинѣ не пожертвуе!* Тіи слова показȣютъ достаточно, ꙗкъ то намъ сȣть нежичливи люди! и если бы о̂тъ нихъ залежало, то намъ въ Европѣ не жити! —

ПОЛИТИЧЕСКИ НОВИНЫ.

Вѣдень 26 груд. „Телег. деп.“ Вчера надôйшли вѣсти зъ Дрездна, послѣ которыхъ предложенїѧ Австрїи ôтъ всѣхъ моцарствъ принѧти были. Нынѣ розходитъ сѧ также вѣсть, можъ сказати зъ вѣрительныхъ жерелъ, же переговоры въ Дрезднѣ складаютъ сѧ во всѣхъ головныхъ точкахъ по желанїямъ Австрїи.—

Кассель 22 груд. „Телегр. деп.“ Нынѣ о 11 годинѣ войшло въ мѣсто 3000 мꙋжа союзного войска, а на завтра надѣемо сѧ больше. Гр. Лейнинґенъ зажадалъ, дабы милицїѧ городска зложила до 12 годины орꙋжїе.

Италія. Послѣ вѣдомостей зъ Рима зажадало правительство папежское зредꙋкованьѧ австрїйского въ церковной державѣ стоѧщого войска. Францїѧ зо своей стороны поперае также тое желанїе.

Флоренція 18 груд. По повелѣнїю княжескôмъ замкнено всеꙋчилище въ Сїенѣ, понеже молодêжь школьна въ костелѣ с. Виґилїю пôдъ часъ казанѧ дꙋже неприлично заховаласѧ, и наконецъ такъ великїй, можъ сказати до галасꙋ подобный шмерь оучинили, же проповѣдникъ принꙋжденъ былъ колька разôвъ въ теченїи своей бесѣды затриматисѧ.

Зара 19 груд. Послѣ вѣдомостей ôдобралъ Омеръ Паша такое множество орꙋжїѧ оу матежниковъ, що заледви 100 коней мꙋгли той тагаръ до Сараево оувезти. Їбрагима жовньери попалили въ своемъ огорченїи багато селъ тꙋрецкихъ, а плѣнниковъ помордовали. Ôтстꙋпникъ (перекинчикъ) Скандебекъ обсадилъ мôстъ Канека, и оудержꙋесѧ въ томъ становискꙋ безпечно, а матежники навѣть го и зачипати несмѣютъ, такъ сꙋть дꙋже ослабленї.

Болгарія. „Серб. Новины.“ Депꙋтацїѧ болгарска повернꙋла зъ Цареграда. Сꙋлтанъ малъ ихъ дꙋже ласкаво принѧти и богатыми шатами обдарити. Оудостовѣрилъ ихъ такожде же пôшле къ нимъ одного зъ своихъ оурѧдниковъ, который въ Никополи резидовати и справами краевыми въ порозꙋмлѣнїю громадскихъ старшинъ керовати бꙋде. Съ собою принесли также сꙋлтаньскїй ферманъ, (и тойже голошенъ былъ во всѣхъ церквахъ) послѣ которого Болгары подчинени сꙋть сꙋдебной власти владики, который ôтъ теперь и цѣсарски податки выберати бꙋде.

Парижъ 19 груд. Въ поближꙋ Парижа ôткрито тайнꙋ фабрикꙋ пороха. Властитель оутверждае же порохъ зъ его фабрики оупотреблѧе сѧ тôлько до каменоломꙋ. — Францꙋзке правительство велѣло крѣпко обсадити войскомъ границю швайцарскꙋ, понеже отримало вѣсти зъ Швайцарїи а именно зъ Женевы, послѣ которыхъ оуказꙋесѧ потреба сильнѣйшого кордонꙋ на той границѣ.

Парижъ 22. грудня. Министеръ справъ внꙋтренныхъ розôслалъ до префектôвъ провинцїональныхъ дꙋже строгїи постановленїѧ въ отношенїи политичныхъ выходцевъ, которî по провинцїѧхъ задержꙋютъ сѧ.—Послѣдными часами выдалено дꙋже много италїяньскихъ, оугорскихъ и нѣмецкихъ польскихъ выходцевъ зъ краю.

Парижъ. „*Univers*“ оповѣдае намъ о еднôмъ чꙋднôмъ приключенїю: Дня 17 грꙋдня о дрꙋгой годинѣ рано надôйшла до Авигнонъ естафета и принесла намъ вѣсть о чꙋдѣ, которое сѧ въ каплици „*Saint-Saturnin-les-Apt*“ слꙋчило. — Въ каплици знаходитъ сѧ образъ *снятіе спасителя изъ креста*; Изъ раны правой рꙋки ажъ до той оу боцѣ мали капати каплî крови. Чꙋдо тое взновлялосѧ по колька разôвъ въ присꙋтствїю больше ѧкъ 600 особъ.

———

ДНЕВНИКЪ КРАЕВЫЙ.

На дню 18 грудна 1850 выдана зôстала часть VI Дневника земских законôвъ и правительства, обнимающая въ собѣ законы и розпорядженія ôтъ дня 1 до 15 цвѣтна 1850. — Знано намъ есть, що на мѣстце давнѣйшого Зборника областныхъ законôвъ (*Provincial-Gesezsammlung*), который съ днемъ 2 грудна 1848 яко днемъ вступленія Его Величества на престолъ австрійской державы заключеннымъ зôсталъ, наступилъ Дневникъ земскихъ законôвъ и правительства (*Landes-Gesez-und Regierungsblatt*), замикающій въ собѣ кромѣ дати и надписы всѣхъ державныхъ законôвъ и розпорядженій, (иже Вѣстникомъ державныхъ законôвъ и правительства, выходящимъ въ Вѣдни для цѣлой державы, въ полнôмъ содержанію обвѣщени суть) въ полномъ содержанію земски законы нашой области и розпорядженія краевыми властями выданніи. Дневникъ той мае служити нетôлько за зборникъ законôвъ, но также и за способъ оголошенія ихъ, такъ що ведля § 6 н. п. зъ дня 4 марта 1849. съ началомъ пятнадцатого дня по датѣ реченного дневника, земскіи законы и розпорядженія въ нимъ содержанни за належито обвѣщенни и обовязуемыи въ цѣлôй коронной области уважати ся маютъ. Но остатную власнôсть с. е. оголошенія дневникъ реченый ажъ съ началомъ 1851 г. имѣти мае, досы выходилъ той дневникъ относительно за пôзно якъ абы тую цѣль осягнути и оголошенье законôвъ и розпорядженій въ нѣмъ содержаныхъ дѣялося на способъ давнѣйшій черезъ окружники и обвѣщенія. Теперь выходитъ того дневника вторая лѣтотечь, первая, на рôкъ 1849 розпочала ся съ днемъ 30 цвѣтня а закôнчила съ днемъ 18 серпня 1850 и обнимае въ собѣ земскіи законы и розпорядженія (а разомъ и даты и надписы державныхъ законôвъ и розпорядженій) ôтъ дня 1 жовтня до кôнця грудня 1849 въ пяти частехъ. Законы и розпорядженія ôтъ дня 2 грудня 1848 ажъ по конецъ вересня 1849 выйдутъ въ особеннôмъ дополнительнôмъ томѣ въ двохъ ôтдѣлахъ, зъ которыхъ первый вже есть въ працѣ. Вторая лѣтотечь, обнимающая законы и розпорядженія на рôкъ 1850 зачала выходити ажъ съ днемъ 5 вересня, и такъ I часть обнимающая законы и розпорядженія ôтъ 1 до 15 сѣчня 1850 вийшла дня 5 вересня. II. обн. з. и р. ôтъ 15 до кôнця сѣчня 1850 дня 24 жовтня, III обн. з. и р. зъ лютого 1850 дня 14 листопада, IV обн. з. и р. ôтъ 1 до 15 марта 1850 дня 26 листопадна, V. обн. з. и р. ôтъ 15 до кôнця марта 1850 дня 10 грудня а VI. обн. з. и р. ôтъ 1 до 15 цвѣтня 1850 вийшла якъ выше реклисьмо дня 18 грудня. Зъ того видно, що въ роцѣ 1851 кромѣ частей текущихъ еще до шестьнадцать частей за рôкъ 1850 и оба ôтдѣлы дополнительного тома выходити маютъ. Праця велика для тыхъ, которыи переводомъ и ревизіею того преважного для насъ дѣла трудатся; остатная т. е. ревизія достала ся съ частію VI. г. Богдану Леонтовичу, за которымъ ôтносительно языка, складнѣ и терминологіи не можемъ не освѣдчитися похвально. Не минуло два мѣсяцѣ а вже приготовлена часть VII, VIII, IX, X, и XI до друку; такъ що надѣемо ся, що в. правительство цѣль свою, выробити всѣ залеглости въ роцѣ 1851 осягне. Произшествіе каждои новои части оголосимо въ нашôй Зорѣ, нко кромѣ того, що дневникъ сей ôтъ нового року яко способъ обовязующій оголошена законôвъ и р. оуважати належитъ, а тымъ самымъ кожда гро-

мада въ его посѣданію быти повинна, оуважаемо тое дѣло якъ едно зъ найважнѣйшихъ добиткôвъ нашихъ. — Еще непримолчаемъ г. Вагилевича трудащогоса переводомъ, который зо стороны своей працевитости на всяку похвалу заслугуе.

Господарство сельское.

Черезъ пильность, доброе господарованье и дозоръ заробилъ собѣ Павло пару сотъ реньскихъ, но — паперами. — Гроши тіи взялъ, въ шматину завязалъ, и до коморы сховалъ. За пôлъ року иде до коморы и хоче до грошей заглянути, але щожъ? ажъ нашъ Павло остовпѣлъ, зъ грошей поробили са саміи отрубины, — такъ со всѣмъ ихъ мыши съѣли. — Плачъ, крикъ, зойкъ, все на дармо, мыши гроши вже не вернутъ; — такъ са Павло зажурилъ, же ажъ захоровалъ. — Часъ есть то добрый врачь, и нашого Павла оуврачилъ, переболѣвши страту, подужалъ. — Перша рѣчь що ôнъ зробилъ, была дьера въ дверехъ ôдъ коморы, щобы коты заходили, и мыши поѣдали. — За пару лѣтъ продалъ Павло кôлькоро штукъ худобы, не хотѣлъ вже паперы брати, бо го бѣда розуму научила, якій то съ паперами клопôтъ, казалъ си сорокôвцами платити; але же теперь о сороковцѣ дуже тажко, и жиды менше серебромъ платили, радъ не радъ взялъ паперы. — На дорозѣ гадае си такъ: отъ абы зновъ яке нещастье са не стало, теперь весна, поѣду я на ярмарокъ, накуплю си кожуховъ, а на зиму можъ буде продати и заробити. Якъ загадалъ, такъ и зробилъ. Накупилъ кôльканадцать кожуховъ, и зложилъ ихъ до коморы, а же кôтъ до коморы лазилъ, не боялса бы му мыши ихъ поѣли. — Прійшло лѣто, робота зачаласа нагла, по цѣлыхъ днахъ въ поли са пересидѣло, ино що въ свято и недѣлю можъ було трохи ôдотхнути. — Теперь же на св. Луки схотѣлоса зновъ до кожуховъ подивити. — Ôтверае Павло комору, кожухи лежатъ красненько такъ якъ були, бере ихъ въ руки, — ага каже! ажь кôтъ мышей розуму научилъ, — кожухи цѣліи и зъ верха и въ серединѣ; бере за вовну, ай! що за диво, волосъ шкôры са не держитъ, молѣ геть кожухи поѣли. — Зновъ крикъ, плачь и зойкъ. — О тôмъ миліи читатели не було бы причины писати, еслибы не двѣ рѣчи: разъ, що то са такъ въ правдѣ дѣало, а по друге, що не одинъ знайде са господарь, що мае пару риньскихъ, а не знае якбы ихъ и на що найлѣпше можъ обернути, и боитса бы й ему подобно якъ Павлови са не стало. — Хочемо для того тутъ коротко побесѣдовати, якбы то теперь можъ гроши готови забезпечити.

Га, скаже не одинъ, можбы за паперы серебро або коралѣ або инни рѣчи що на вартости не трататъ купити; другій скаже, можь въ циновыхъ лушкахъ гроши замкнути, тай закопати, и пр. Я же кажу, що не добре есть гроши такъ ховати, бы жадного пожитку, жадного наростку не несли. — Подивѣтса на жидôвъ, якъ то они зъ малого до великого маетку приходатъ. — Гроши повинни процента нести, а до того въ певныхъ рукахъ, бы николи не пропали, и бы ихъ легко и кождого часу мати можна, знаходити са.

Но щожъ, приповѣдка каже: должники якъ ôтдаютъ, то лаютъ, а кôлько то грошей черезъ пожичку не пропало? — Тогда тôлько добре гроши зничити, якъ сутъ въ певныхъ рукахъ, якъ н. пр. въ шпаркассѣ, (щадници) де завсе процентъ росте, и кождого часу гроши можъ ôтобрати; и то если мы

самїи бôльшїи пожитокъ зъ грошей не можемо выдобути. — Господари теперь по знесенїю паньщины, суть власне въ тôмъ станѣ, же гроши готови могутъ добре употребити, не на кожухи, бы ихъ моль позъѣдала, но такъ якъ то другїи Павло зробилъ, о котрôмъ вамъ паноне Господари власне теперь мовити хочу. —

Тойже Павло доробивши ся пару сотъ реньскихъ, зачалъ ними зарабляти. И такъ взялся до управы грунту, который перше мало що пожитку приносилъ, бо ледко трете зерно хотѣлъ родити. Гнôй куповалъ, возилъ, ровы позакладалъ, воду геть а геть поспускалъ, погноилъ и долины и совершенно пообсушовалъ, а де занадто сухїи были, тамъ ровами снова воду поспроваджовалъ; мохъ боронами повыдиралъ, попѣлъ куповалъ и нимъ сѣножата посыповалъ, трынами понасѣвалъ; худобу въ лѣтѣ на стайню поставилъ, конюшиновъ годовалъ, а гноями грунта мастилъ. — Дивѣтъ же ся люде, у Павла полна стодола тай обороги, красна стирта доброго сѣна, же буде що и продати. Тай сего року, коли у людей хибло, у него еще старый хлѣбъ ся знаходитъ. — Поѣхалъ Павло на баню, накупилъ собѣ соли, продавалъ людемъ таньше якъ жиды, а зъ того малъ такїи заробокъ, що го сôль не коштовала. Помѣркуйте що то соли на рôкъ у васъ выйде, якъ у мене, то до 160 топокъ рôчне ся минае. — Въ лѣтѣ накупилъ дровъ, а въ осени, коли плюта, коли найлѣпше платило, доставилъ до мѣста, и такъ со всѣмъ робилъ. — У него все въ порядку було, всякїи матерїалъ и орудїе въ поготовлю, якъ лише потреба зайде, заразъ есть чимъ поратоватися. Мотузы у него не видѣлъ есь, все ланцы, бо ôнъ мовилъ, що ланцъ есть найдешевшїи мотузъ. — А коли Господарство му ся пощастило, купилъ для одного сына грунтъ, для другого заарендовалъ млынъ, найцѣкавѣйшихъ дае до великои школы до мѣста, де одинъ за пару лѣтъ буде священникомъ, а другїи урядникомъ цѣсарскимъ — Ôнъ звыклъ булъ мовити, въ склепѣ найлѣпше схованo, и николи надъ потребу нищо не куповалъ. — Заарендовалъ камень на гостинецъ, а же ретельный былъ человѣкъ, то му позволено и на дальше камень доставляти. Такими и тымъ подобными, а все честными способами, прїйшло до того, же Павло есть найбогатшїи человѣкъ; онъ то самъ за свои гроши окрасилъ церковцю, тай поставилъ школу — Дѣти его на письмѣ ся добре знаютъ, и ихъ люде поважаютъ, бо также такъ Господарни и честни и тверези якъ и ôнъ. Дома въ него всегда чисто и весело, и гостямъ радъ, и на убогихъ не забувае. У Павла мало есть готового гроша дома, все есть межи людьми въ оборотѣ, все що ôдъ него ôдходитъ, съ великими процентами снова до него ся вертае, хотя никого не здирае. —

Оджежъ то Богъ св. далъ человѣкови розумъ, бы ся всему придивлялъ, а тое що есть добре чинилъ, не бы гроши закоповалъ, бы дармо лежали, або бы ихъ мыши поѣдали. — Учѣтъ же ся п. Господари ôдъ нашого Павла Господаровати.

Тр.

Редакторъ І. ГУШАЛЕВИЧЪ.— Типомъ и накладомъ Института Ставропигїанского.